Глава 307. Кто ты такой, чтобы называть ее Минъюэ?

«Ты собираешься вот так просто сбежать? Почему бы нам не устроить дуэль? Если ты победишь, Цанхай Минъюэ твоя. Если проиграешь, ты оставишь ее», продолжал улыбаться Сун Лан.

Цин Шуй чувствовал, как в нем разгорается пламя от одного только голоса Сун Лана. Он остановился и повернулся к нему, глядя на элегантного молодого человека, улыбавшегося ему. Тон его голоса был командирским, но тихим. И это раздражало Цин Шуя до безумия.

«Женщины не вещи. Их нельзя передавать или хватать», ответил ему Цин Шуй, стараясь сдерживать тон голоса, но слова его прозвучали так жестко, что могли задушить любого.

Выражение лица Сун Лана стало меняться. Никто никогда не смел с ним так разговаривать. Даже внутри семьи к нему относились с почтением, потому что он был главным потенциальным кандидатом на главу Зала Звездного Дня и Клана Сун.

Ему было суждено прожить яркую жизнь с самого момента рождения. Кроме того, что он был одаренным по природе, у него была сила, которая отвечала ожиданиям окружающих, а также поддержка большого количества различных редких и дорогих лекарственных гранул.

Катаясь, как сыр в масле, с самого юного возраста, он умел жить хорошо. Хотя за всем этим стояла серьезная поддержка других людей, его собственные способности также были внушительными.

«Ого, Наш Цин Шуй самый лучший. Как он в точку сказал!» радостно произнес какой-то человек.

«Чудесно, мне нравится это. Я решила позволить ему поухаживать за мной», сказала несимпатичная женщина, стоявшая в группе подруг. Она игриво подмигнула Цин Шую. Ее подружки рассмеялись.

«Молодость такая молодость. Так импульсивна», выражение лица Сун Лана вернулось в нормальное состояние. Он как бы хотел показать, что не хотел опускаться на уровень юноши и ссориться.

Цин Шуй тоже улыбался. Аура неподвижности, как гора, удивила всех вокруг. Цин Шуй в итоге выглядел достойнее и сдержаннее своего противника после таких слов.

Таково было восприятие жизни у Цин Шуя после того, как он постиг состояние «неподвижной горы». Как во сне, будто воспоминание – иллюзорное и реалистичное, заполнявшее воображение. У него легко получалось войти в состояние Недвижимой Горы.

Он всегда знал, что такие люди всегда что-то задумывают. Сун хотел либо силой заставить Цин Шуя уйти и порисоваться перед толпой, либо побить Цин Шуя в момент, когда тот потеряет внимание, чтобы порисоваться перед Цанхай Минъюэ.

А на самом деле он просто хотел подъехать к Цанхай Минъюэ на Цин Шуевом горбу.

Цин Шуй ненавидел таких больше всего. Если тебе нравилась Цанхай Минъюэ, то добивался бы цели сам. Но когда ты просто хотел использовать соперника, как ступеньку, это было низко. В своей прошлой жизни Цин Шую ничего бы не оставалось сделать, потому что он прекрасно

понимал свое положение. Слабые всегда были самыми беспомощными.

Вокруг любой красавицы всегда увивалась дюжина волков. Чем красивее женщина, тем больше волков. Хорошо, если женщины была сильной. Нежных девушек ждала плохая история. Цанхай Минъюэ в прошлом была под защитой отца, кроме того ее культивация была на высоком уровне. Так что не каждый решился бы сделать попытку, даже без злых намерений.

Но теперь в Небесном Дворце Цанхай Минъюэ была слабее многих, несмотря на свои довольно серьезные способности. Этот Сун Лан был одним из примеров. Как только мужчина осознавал свою силу, в нем появлялась большая уверенность.

«Импульсивный? Если тебе кто-то нравится, иди за ней. Ты понимаешь, что твоя попытка использовать меня, как ступеньку, делает тебя глупым в глазах женщина? Позор тебе», засмеялся Цин Шуй.

Хотя Сун лан прошел через многое в жизни, люди обычно всегда побаивались его именно из-за его общественного положения. Редко встречались такие, как Цин Шуй, кто мог резко возразить на его слова.

Но и его слова были обидны для Цин Шуя. Цин Шуй всегда придерживался правила «не нападай, если на тебя не нападают, если кто-то ударит меня ножом один раз, я отвечу им десятью ударами ножа».

«Ха-ха, они подерутся. Цин Шуй должен победить! Пусть Зал Звездного Дня почувствует, что значит, когда к тебе не относятся, как к мужчине», крикнул кто-то в толпе.

Через какое-то время раздался другой голос:

«Побей его, Цин Шуй, пусть он перестанет быть мужиком!»

«Мисс Лю-Ли сказала, что ты жених Минъюэ, вот я и нашел тебя», еще раз улыбнулся своей легкой, как облачко, улыбкой.

Цин Шуй подумал, что парень притворяется, но нет, у него действительно была такая привычка – очаровательно улыбаться. Цин Шуя бесила эта улыбочка, он проклинал своих предков за то, что не передали ему аристократической внешности.

«О, зная, что она моя невеста, ты все равно пошел искать меня. Разве не так начинают драки?» По словам Сун Лана Цин Шуй понял, что Цанхай Минъюэ этот парень категорически не нравился.

Народ в крупных сектах всегда был с причудами. Как и в Небесном Дворце, если Сун Лан беспокоил Цанхай Минъюэ, никто обычно не вмешивался, пока он не нарушал границ поведения со старшими секты.

В мире девяти континентов преследовать свою мечту считалось святым делом, но, конечно же, необходимо было соблюдать этикет. То же произошло между Цин Шуем и Ши Цинчжуан. Даже если ты победишь ее жениха, тебе нужно было добиться ее расположения. Или вся эта возня была бесполезной.

Даже если Сун Лан победил бы Цин Шуя на дуэли, ему нужно было еще как-то заставить Цанхай Минъюэ влюбиться в него. Или смысла в этом не было никакого. Ну не будешь ты мил насильно, особенно для такой, как Цанхай Минъюэ.

Слова Цин Шуя вызвали в толпе взрыв радости. Хорошо сказал! Мужчины Зала Звездной Луны так долго были похоронены под тяжестью ярлыков, что им было даже трудно приглашать девушек на свидания. Все из-за того, что кто бы ни встречался с мужчиной из Зала Звездной Луны, подвергался насмешкам за спиной. Доходило до такой степени, что люди всерьез сплетничали о том, работают ли «инструменты» у мужчин из Зала Звездной Луны.

Хотя все прекрасно понимали, что все это были сплетни, большинство предпочитали избегать этих мужчин.

Большинство женщин из Зала Звездной Луны встречались с парнями из других залов. Как говорилось: монахи на чужбине лучше декламируют священное писание. И обе стороны получили свое. Мужчины из других залов, встречаясь с женщинами из других, хватали свои пять минут славы. Если женщина была красивая, за ней, тем более, гонялись толпы. И от этого мужчинам из Зала Звездной Луны было так стыдно, что они старались и не показываться особо. Поэтому вся ситуация их заводила и радовала с самого начала.

«Отродье, тебе жить надоело, что ты так с моим Боевым Братом Сун разговариваешь!» худой юноша никак не мог справиться с пережитым унижением. Когда его Боевой Брат был рядом, он не боялся Цин Шуя. Более того, ему было не впервой делать грязную работу, это была его работа говорить всякие гадости за своего боевого брата.

Цин Шуй посмотрел на худого юношу. Сила Бешеного Быка вдруг неожиданно проснулась в нем, заливая глаза кровью, из-за чего его вид стал таким устрашающим, что казалось, будто он не глазами сверлит этого худышку, а ножами.

Вся аура Цин Шуя стала резкой в тот самый момент, напугав толпу до смерти. Худышка вдруг заорал, от чего у всех в жилах застыла кровь, закрыв глаза руками, его лицо залили слезы. Боль словно от тысячи игл заставила его заорать, как сумасшедший.

«Что ты тут выпендриваешься? Ты всего лишь шавка!» аура Ци Цин Шуя снова успокоилась. Тем не менее, все еще ощущалась особенная мистика вокруг него, аура опытного человека, аура чудовища в человечьем обличье. Никто никогда не забудет грандиозную ауру Ци, которая в секунду взорвалась в нем.

«Я недооценил тебя, Цин Шуй. Мой вызов остается тем же – проигравший оставляет Минъюэ», глаза Сун Лана были наполнены твердой решимостью.

Успех нужно было закалять. Не было роста без давления. Даже шаг назад был возможностью для роста.

«Кто ты такой, чтобы называть ее Минъюэ?» Цин Шуй сверлил глазами соперника.

«Не смеешь принять это? Тогда извинись перед ним. Нельзя просто так дразнить моих людей», Сун Лан смотрел на Цин Шуя с одним только же желанием подраться, поэтому специально усложнял ситуацию.

«Просто из-за того, что она моя невеста, ты используешь эту тупую отмазку, чтобы вызвать меня на бой. Ты, папочка, я бросаю тебе вызов – кто победит, тот получит все, что принадлежит Клану Сун. Принимаешь условия?» назло сказал Цин Шуй.

Сунн Лан молчал.

«Женщины это не вещи, их нельзя брать силой. Я бы от всего сердца защищал свою женщину.

Ты думаешь, ты можешь заполучить женщину, полагаясь на свою боевую силу? Так у тебя ее любой другой может отобрать силой».

Слова Цин Шуя прозвучали тихо, но все вокруг их услышали. Они вызвали радостные возгласы девушек в толпе и глубоко запали в сердце мужчин из Зала Звездной Луны.

Сун Лан побледнел. Он знал, что попался в ловушку Цин Шуя и позволил ему наклеить на него ярлык. Взгляды женщины в толпе сменились с восхищения на отвращение. Достоинство, которое было у них в душе, было пробуждено словами Цин Шуя, заставило их изменить свое отношение к Сун Лану.

В глазах Сун Лана сверкнуло непреодолимое желание убивать.

«Я ВЫЗЫВАЮ ТЕБЯ НА БОЙ!» на полном серьезе выкрикнул он.

«Не интересуюсь. Если все начнут вызывать меня на бой, что ж будет-то? Меня это начнет раздражать», с улыбкой покачал головой Цин Шуй, но, несмотря на улыбку, на лице его явно читалось раздражение.

«Да ты вообще мужик или нет? Где твои шары?!» Сун Лана прорвало.

«Я уверен, что я мужчина. И я знаю, что у тебя точно шаров нет», серьезно сказал Цин Шуй.

«Это у тебя их нет! Я тебя сегодня убью!» Сун Лан был в ярости, разговоры с Цин Шуем вывели его из себя.

Толпа покатилась со смеху. Цин Шуй и Сун Лан своим поединком навлекали на себя серьезные неприятности.

Сун Лан так часто попадал в такие ситуации, что он выпалил эти слова, не подумав.

Сунн Лан обычно всегда сохранял голову, даже в ярости. Даже если кровь ударяла ему в голову, он сдерживался. А сейчас ему хотелось в бешенстве залепить Цин Шую в лицо.

Цин Шуй увидел, как Сун Лан несется ему навстречу. Хоть он и убил в свое время Старших из Секты Бессмертного Меча, они были боевыми королями первого уровня. Однако Сун Лан был полноправным Боевым Королем второго уровня.

Необходимо знать, что разница в один уровень для Боевого Короля была огромной пропастью. Потребление специальных лекарственных гранул на высоком уровне культивации делало ситуацию еще более коварной.

Цин Шуй немедленно увеличил циркуляцию Древней Техники Усиления до предела и соединил ее с Силой Бешеного Быка. Сжав кулаки, он старался не выдавать всей своей силы.

Аура Ци Сун Лана увеличилась в одно мгновение, когда он несся вперед, заставляя всех вокруг отлететь на три метра в стороны. Когда он был всего в пяти метрах от Цин Шуя, он резко ускорился.